

Измерение климатической политики через восприятие общества: результаты исследования энергетического перехода в Казахстане

Спикер: Д-р Мадина Джунусова, старший научный сотрудник, Институт государственной политики и управления, УЦА

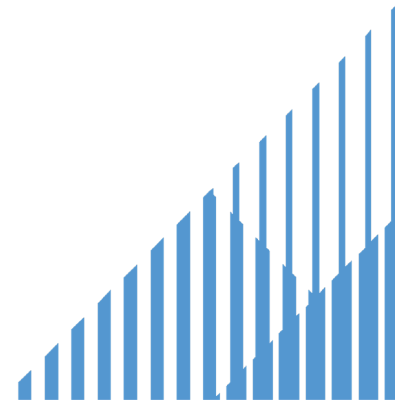
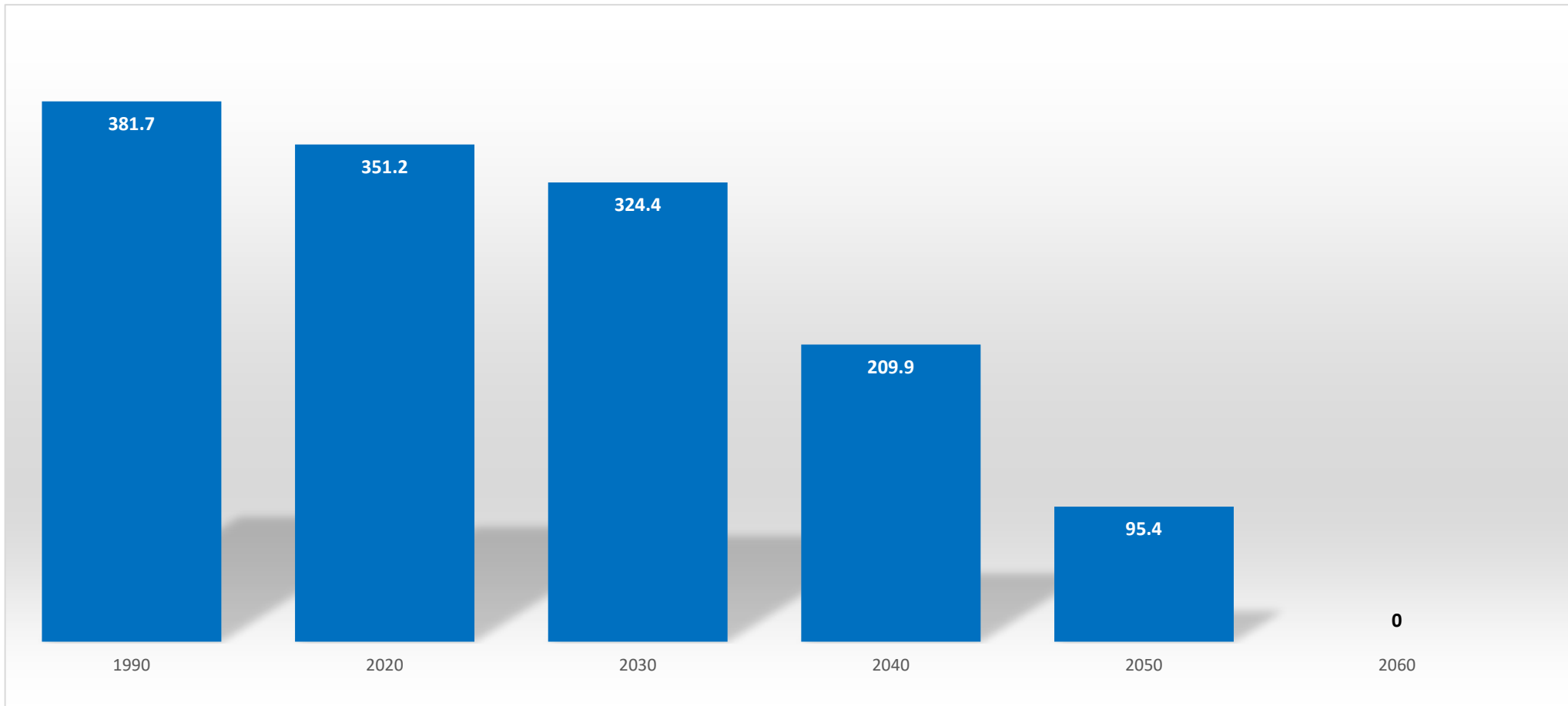
Научная группа: Сания Солтыбаева, кандидат наук в области государственной политики, Назарбаев;
профессор Мира Маульшариф, Университет Нархоз;
Савва Браун, ассистент программы, Университет Центральной Азии;

Исследование финансировалось организацией Bankwatch Network.

Заявленные цели:

Национальные совокупные выбросы парниковых газов, млн тонн CO₂-экв.

Для достижения углеродной нейтральности
в Республике Казахстан к 2060 году
(опубликовано 2 февраля 2023 года)

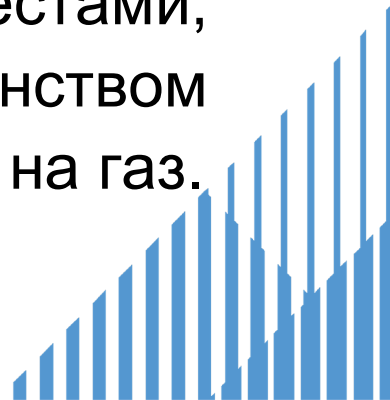

ВЛИЯНИЕ

Стратегия декарбонизации Казахстана направлена на сокращение выбросов углерода и уменьшение добычи природных ресурсов при одновременном обеспечении социальной справедливости.

Экибастуз является центром угледобычи, обеспечивающим тепловую и энергетическую безопасность страны, однако в городе используется устаревшая и неэффективная система угольного отопления.

Жанаозен, центр добычи нефти и газа и важный узел в процессе газификации страны, сталкивается с социальными протестами, связанными с неравенством заработных плат и ростом цен на газ.

Цель исследования

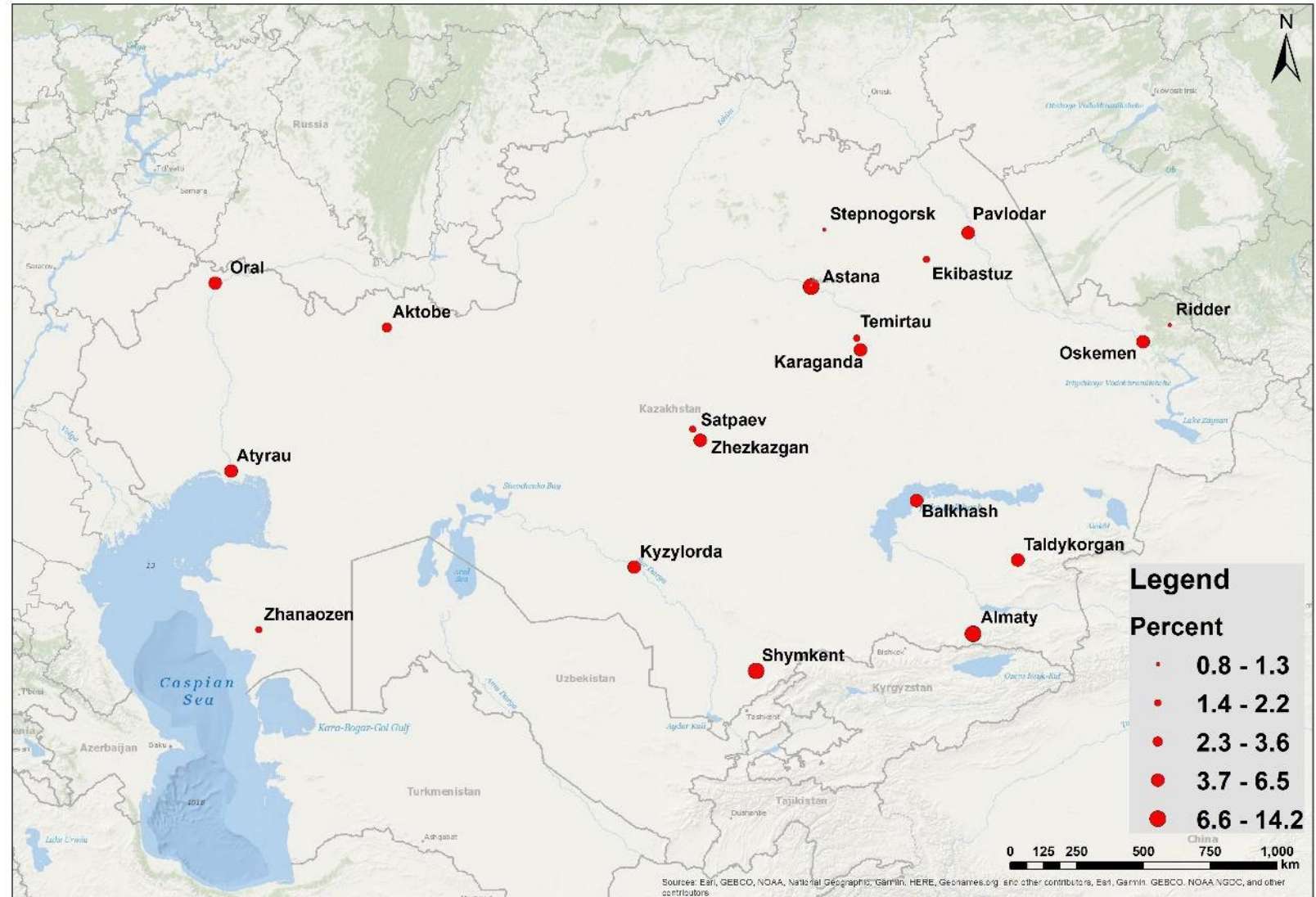
Исследование направлено на выявление ключевых общественных взглядов, с особым акцентом на то, как города, включая моногорода и населённые пункты, зависящие от добывающей промышленности, а также различные демографические группы воспринимают текущий энергетический переход и перспективы устойчивого экономического роста в Казахстане.

Методология

1,014 граждан Казахстана приняли участие в национальном телефонном опросе, проведённом в феврале–марте 2025 года методом CATI.

Соотношение мужчин и женщин было сбалансированным (50/50), а демографические характеристики — репрезентативными.

19 городских территорий были сгруппированы в 5 категорий на основе их экономической структуры.

Концепция справедливого перехода

«Понятие справедливого перехода включает в себя политическую необходимость, политическую цель и набор практик, направленных на минимизацию негативных последствий индустриальных и экономических преобразований для работников, местных сообществ и общества в целом».

(Krawchenko & Gordon, 2021, p. 1)

Источник: Sharma et al. (2023)

Справедливый переход

JUST TRANSITION

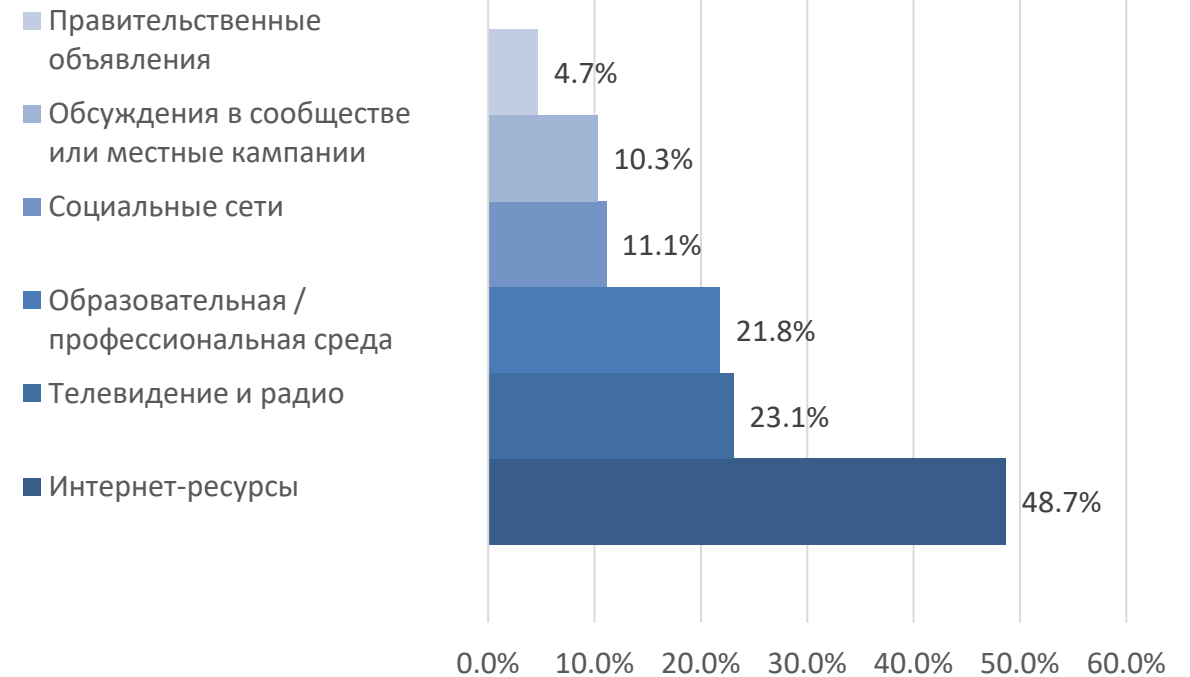
Группа экспертов по метану
угольных шахт и
справедливому переходу

Осведомлённость населения

Источники осведомлённости о государственных политиках

54,8% респондентов не осведомлены об основных политиках Казахстана в области энергетического перехода.

Почти половина респондентов (48,7%) узнали о политиках через интернет-ресурсы, далее следуют традиционные СМИ (23,1%) и образовательные источники (21,8%).

92,3% респондентов осведомлены о последствиях изменения климата.

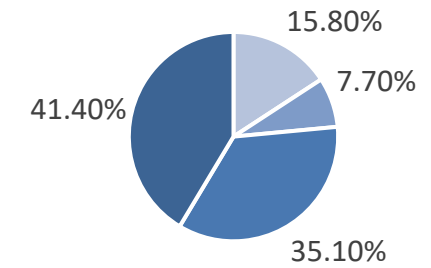
Наибольшая концентрация людей с высоким уровнем осведомлённости наблюдается среди:

Мужчин, которые сообщают о более высокой осведомлённости (10,0%), чем женщины (5,8%).

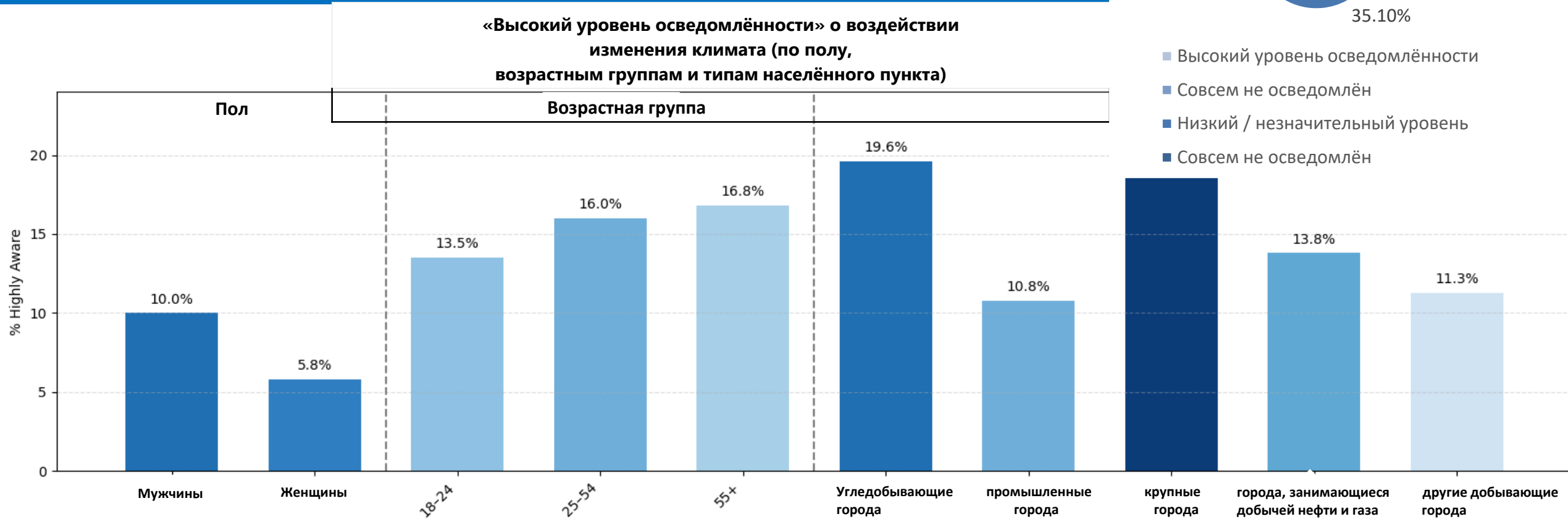
Более старших респондентов: уровень осведомлённости растёт с 13,5% (18–24 года) до 16,8% (55+).

Крупных городов, которые показывают самый высокий уровень осведомлённости внутри группы (20,2%), за ними следуют угольные города (19,6%).

Распределение уровней осведомлённости о климате (в процентах от числа респондентов)

- Высокий уровень осведомлённости
- Совсем не осведомлён
- Низкий / незначительный уровень
- Совсем не осведомлён

68,7% считают, что декарбонизация положительно повлияет на их жизнь.

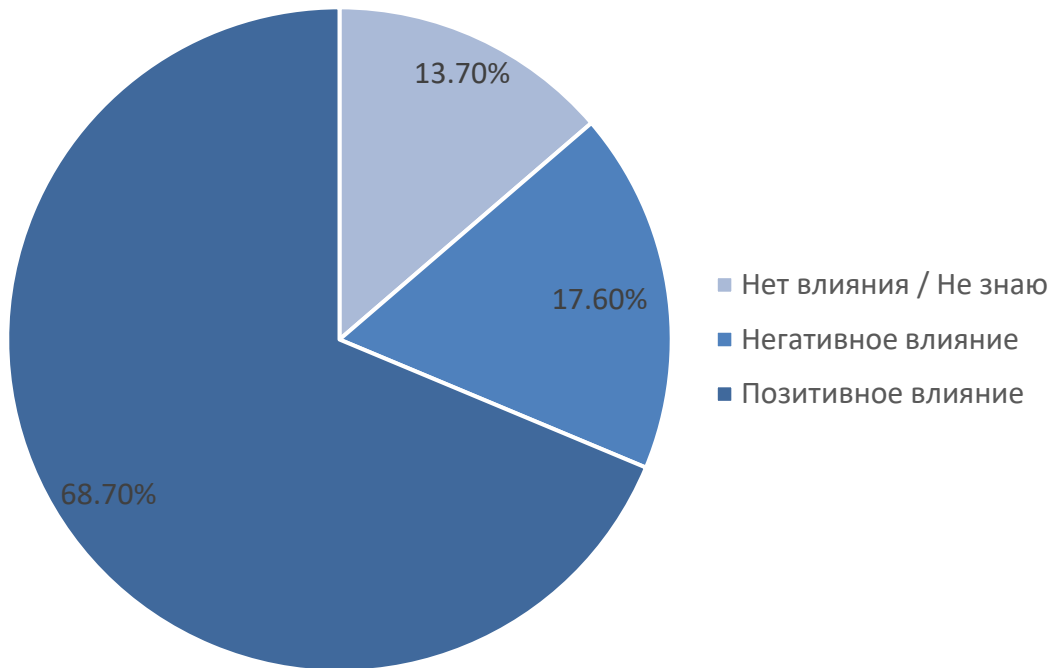
80,3% ожидают улучшения качества воздуха и общественного здоровья.

Среди 17,6% респондентов, которые воспринимают энергетический переход негативно:

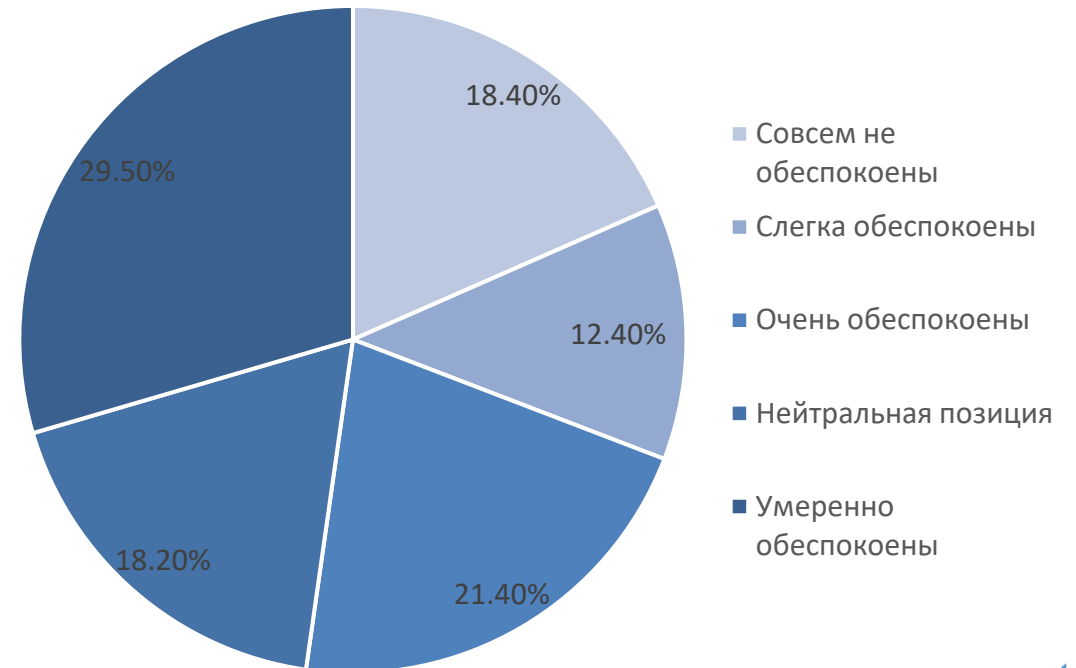
45% называют основной причиной потерю рабочих мест в секторе ископаемого топлива и безработицу.

63,4% опасаются потери работы, особенно респонденты трудоспособного возраста из угольных городов.

Общественное мнение о воздействии поэтапного отказа от ископаемого топлива

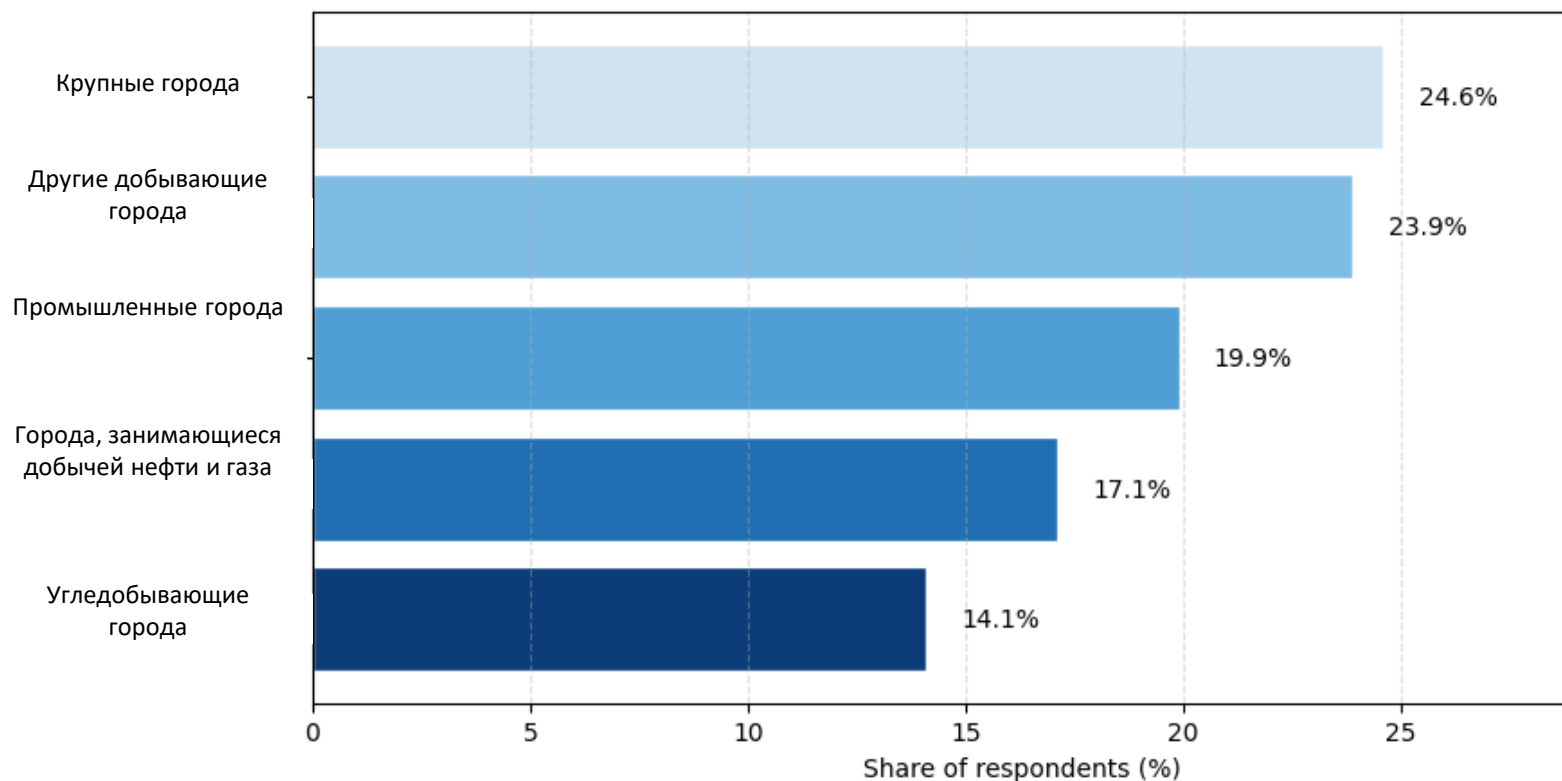
Опасения по поводу потери работы в результате поэтапного отказа от ископаемого топлива

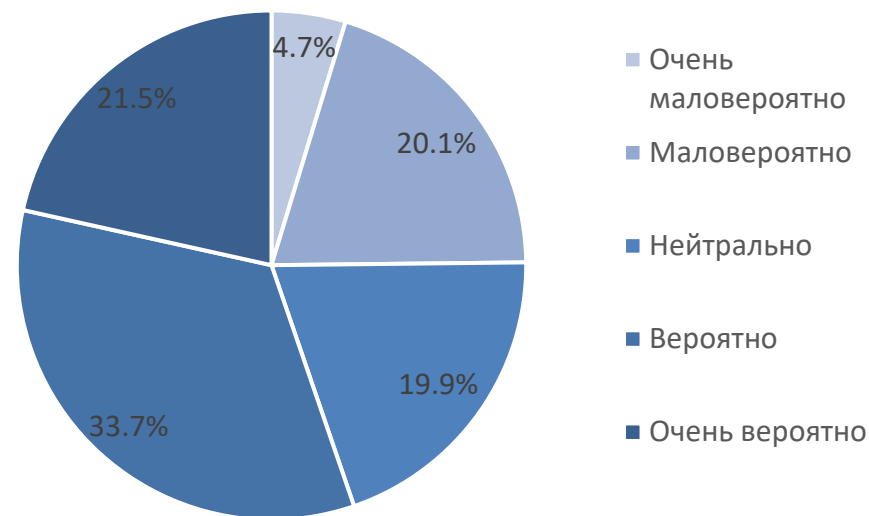
55,2% респондентов в целом считают, что в результате энергетического перехода могут появиться новые рабочие места.

Это убеждение значительно ниже в угольных городах — лишь 14,1%.

(% по типам населённых пунктов)

Предполагаемая вероятность появления новых рабочих мест в результате энергетического перехода

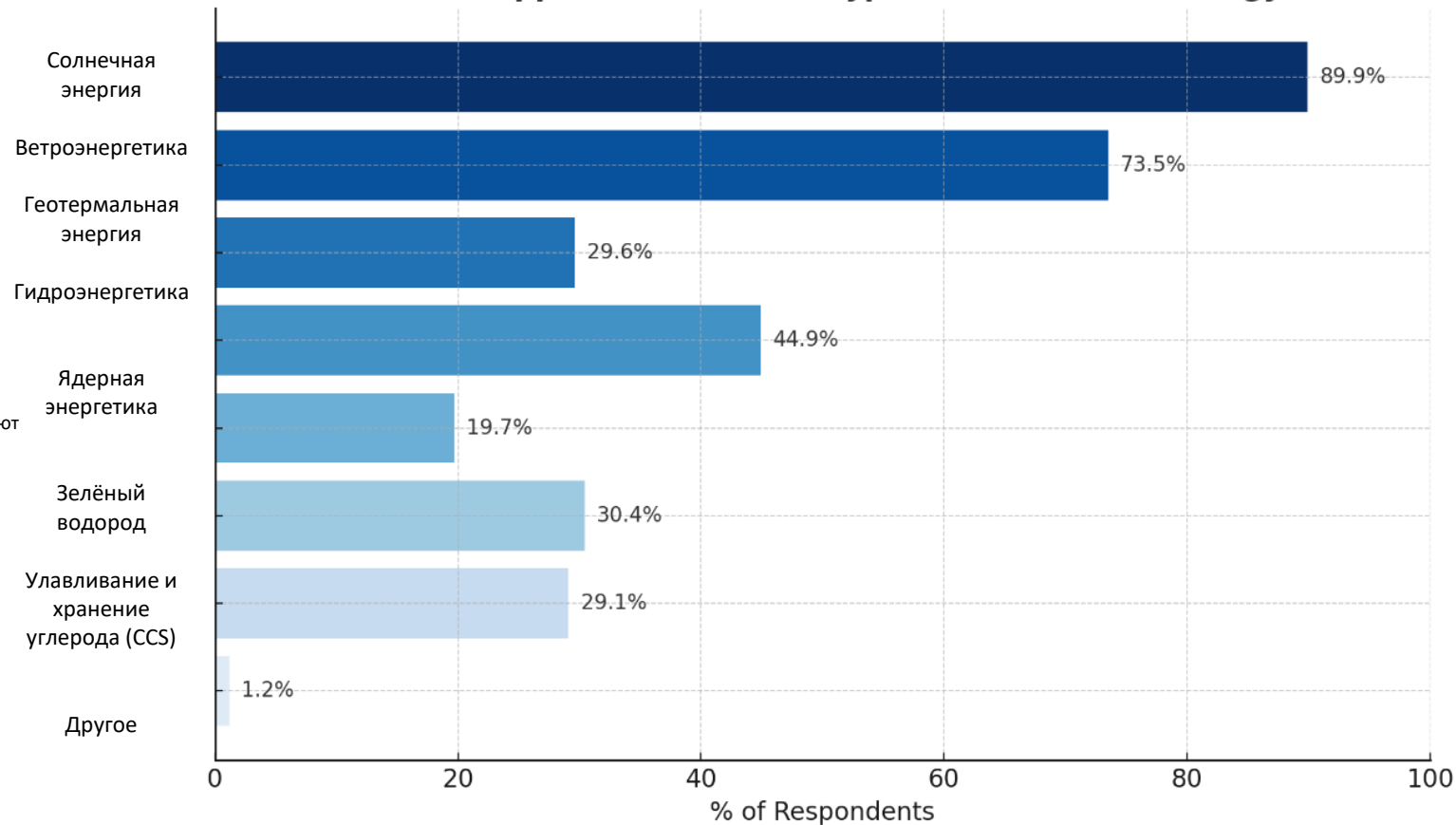
Поддержка возобновляемой энергетики

Общественная поддержка развития возобновляемых источников энергии

76,8% респондентов поддерживают возобновляемую энергетику.

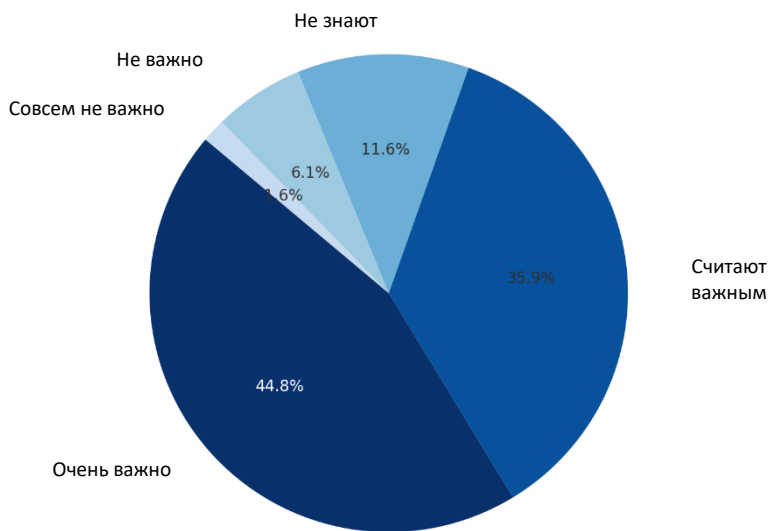
Public Support for Different Types of Alternative Energy

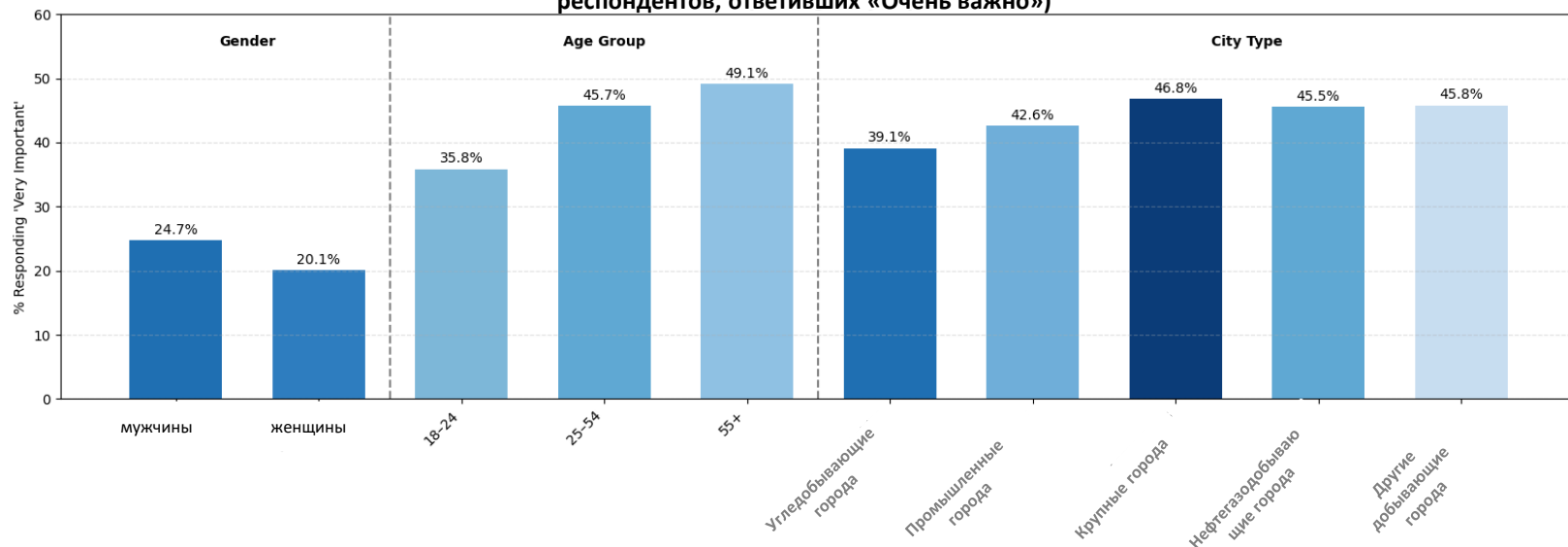
89,9% поддерживают солнечную энергетику, а **73,5%** — ветроэнергетику.

Поддержка экономической диверсификации

Воспринимаемая важность экономической диверсификации за пределами традиционных отраслей

Поддержка экономической диверсификации (количество респондентов, ответивших «Очень важно»)

Доля ответов «очень важно» выше среди:

Более старших респондентов: показатель растёт с 35,8% (18–24 года) до 49,1% (55+).

Мужчин, которые демонстрируют более сильную поддержку (24,7%), чем женщины (20,1%).

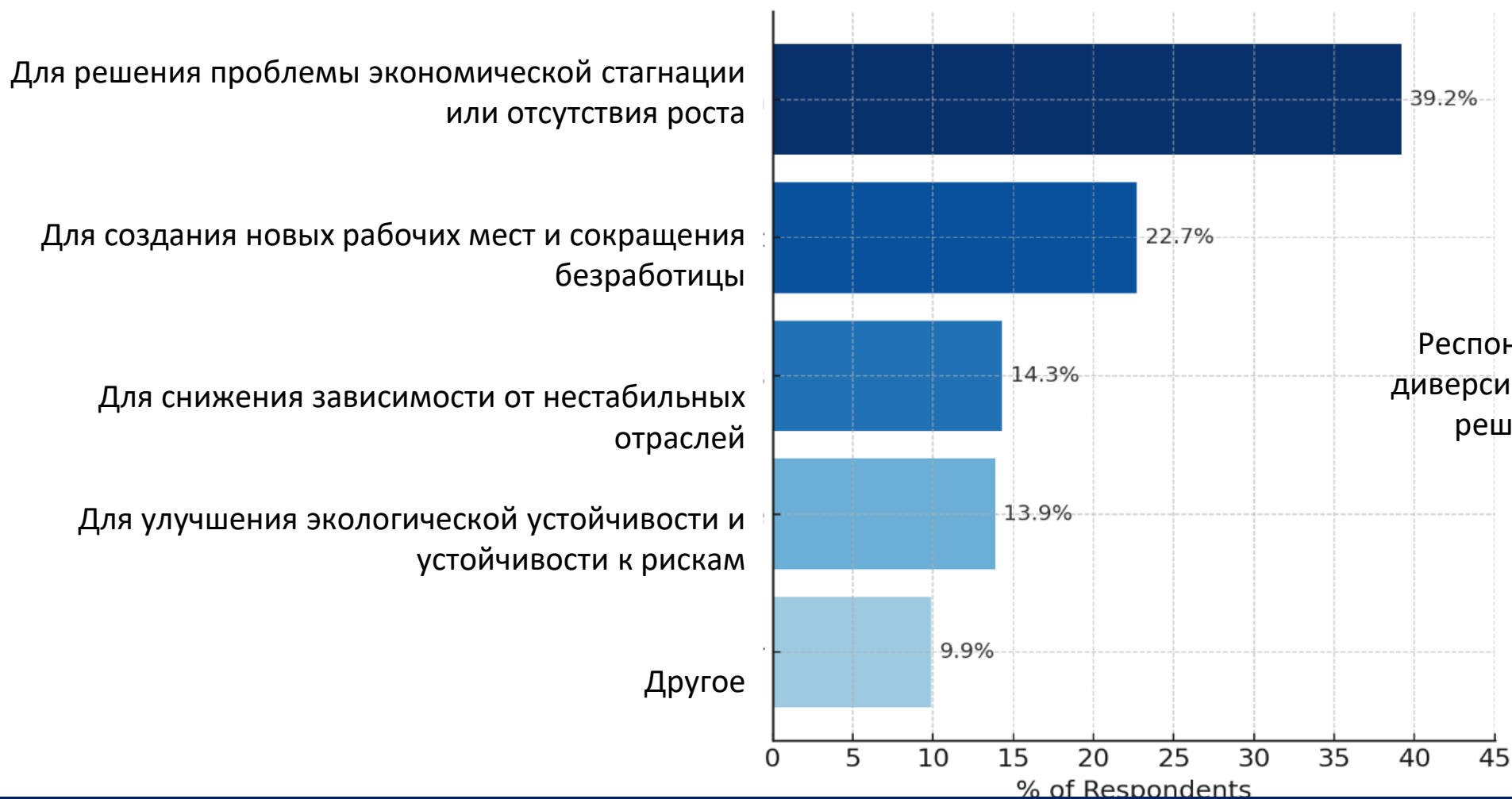
Крупных городов, где самая высокая доля респондентов, считающих диверсификацию очень важной (46,8%),

за ними следуют города, занимающиеся добычей нефти и газа, и другие добывающие города (около 45–46%).

80,7% респондентов считают экономическую диверсификацию «очень важной» или «важной», особенно в крупных городах и промышленных районах.

Почему люди поддерживают экономическую диверсификацию?

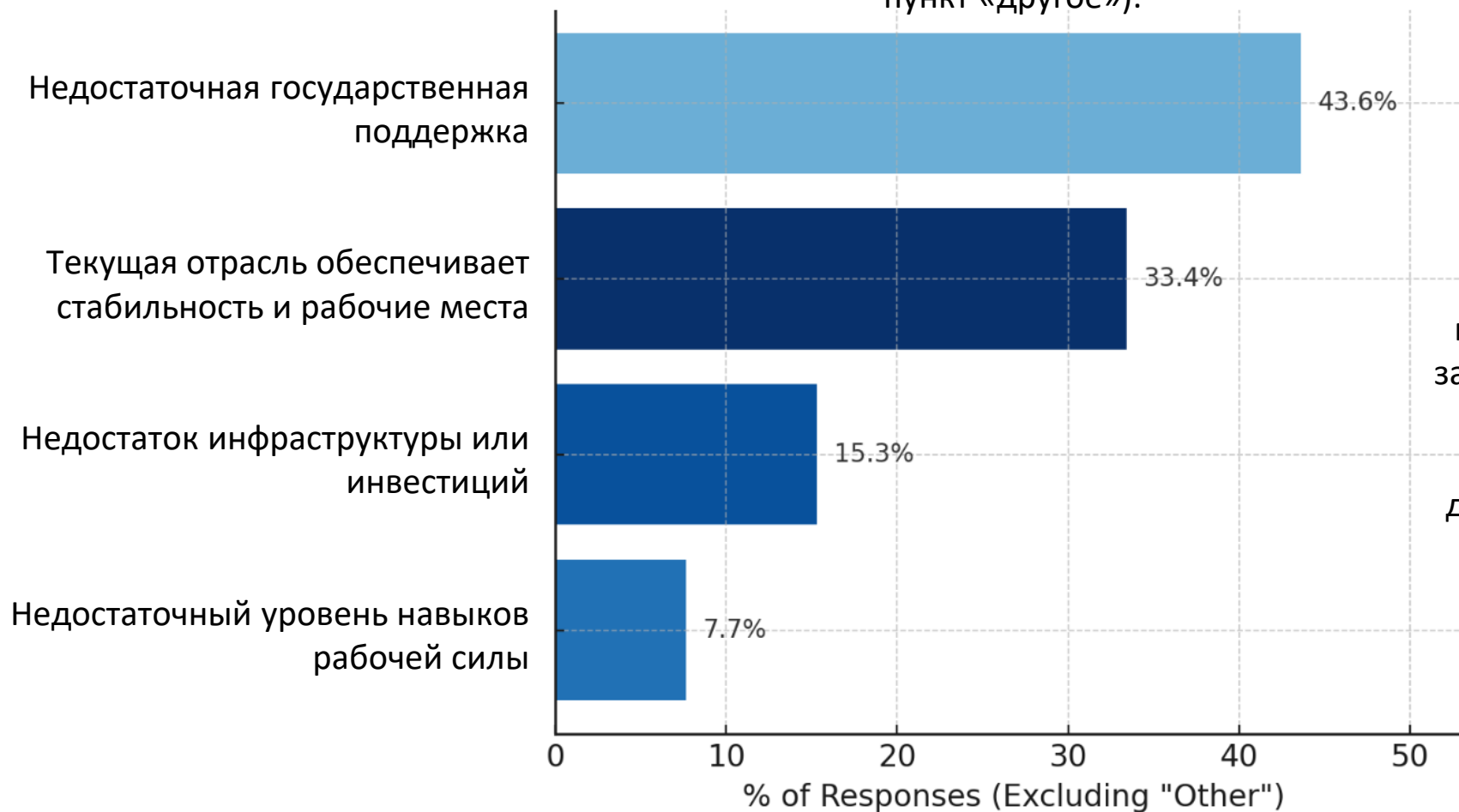
Причины, по которым важна экономическая диверсификация

Респонденты считают экономическую диверсификацию особенно важной для решения экономической стагнации (39,2%) и безработицы (22,7%).

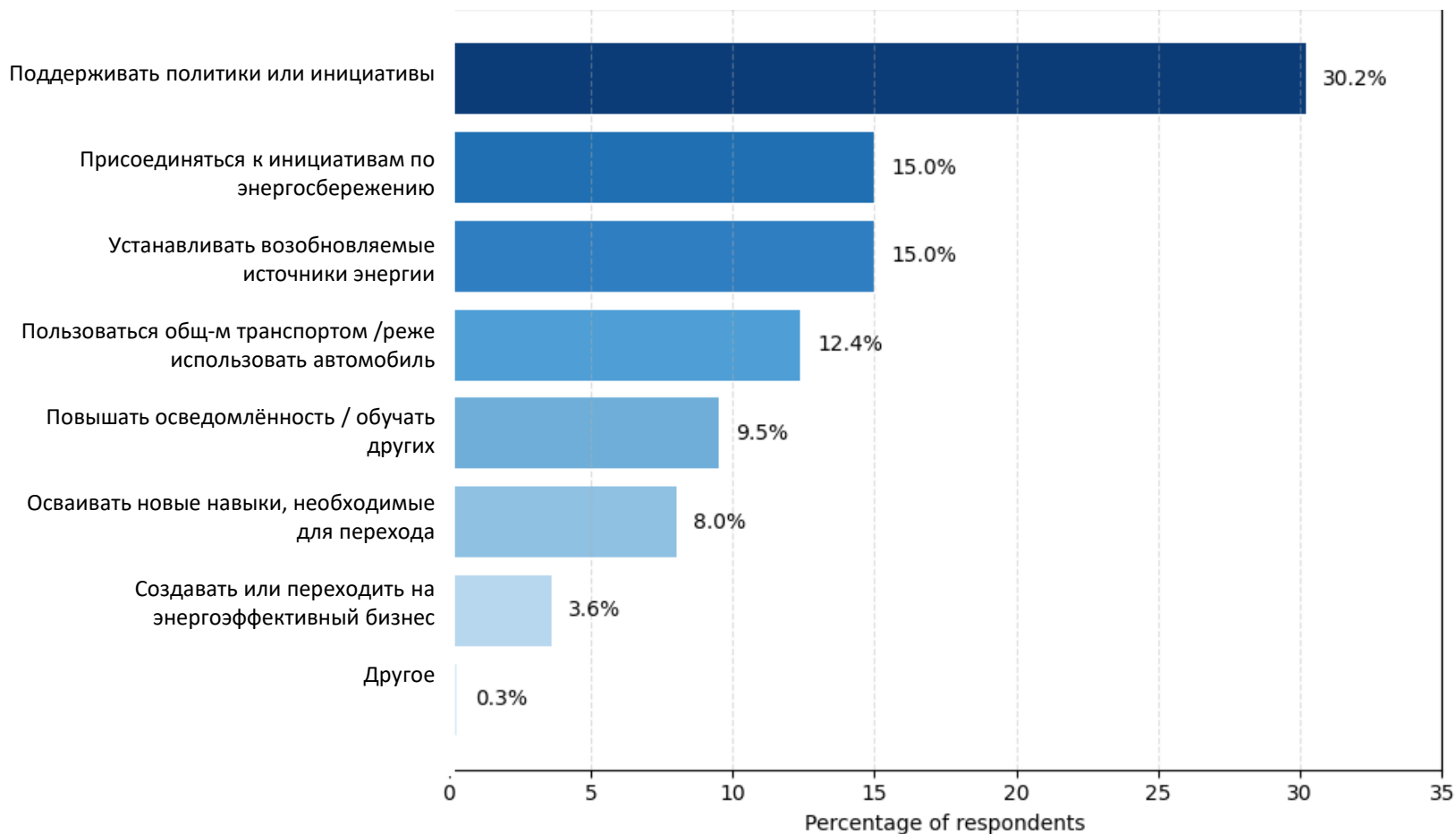
Почему экономическая диверсификация не является приоритетом?

Причины, по которым диверсификация не считается важной (в последовательном порядке, исключая пункт «другое»):

Наиболее распространенной причиной была недостаточная государственная поддержка (43,6%), за которой следовало убеждение, что существующие отрасли промышленности обеспечивают достаточную стабильность и рабочие места (33,4%).

Готовность действовать для поддержки энергетического перехода

Преобладает коллективное действие: поддержка политик (30,2%) значительно превышает более требовательные индивидуальные или экономические действия.

Избирательные изменения поведения: умеренная готовность к практическим мерам (12–15%) показывает, что вовлечённость скорее условная, чем трансформационная.

Высокие барьеры для структурных изменений: низкая готовность к переобучению (8,0%) или созданию зелёного бизнеса (3,6%) указывает на экономические ограничения и нехватку необходимых навыков.

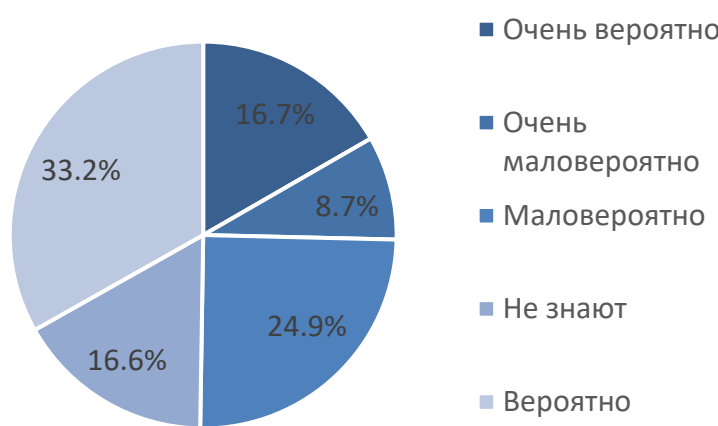
16,7% респондентов считают очень вероятным возможность работать в зелёной экономике.

Значимых гендерных различий нет
(9% среди мужчин против 7,7% среди женщин).

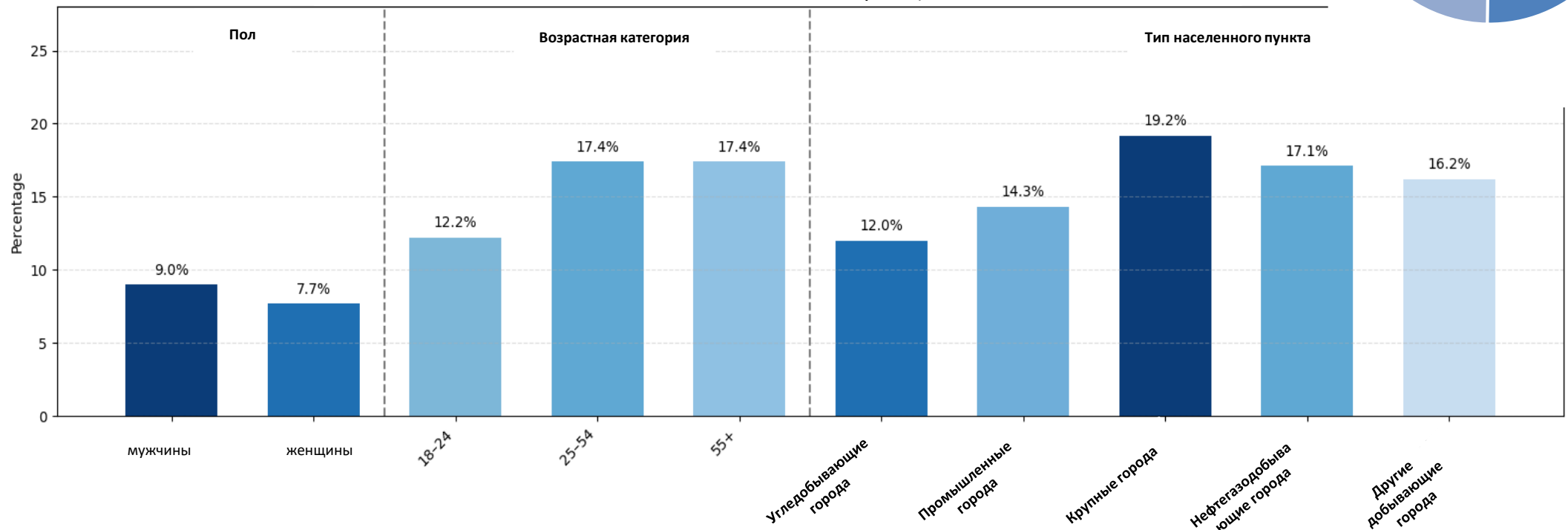
Респонденты трудоспособного возраста (25–54 года) и старшая группа (55+) демонстрируют наибольшую готовность (17,4%).

Крупные города лидируют (19,2%),
тогда как угледобывающие города остаются наименее открытыми к работе в зелёной экономике.

Вероятность выбора работы в сфере зелёной экономики

Вероятность выбора работы в сфере зелёной экономики (по полу, возрастным группам и типам населённого пункта)

45,7% считают, что государственный сектор должен играть ключевую роль в создании зелёных рабочих мест.

42% поддерживают развитие инфраструктуры как ключевой фактор создания зелёных рабочих мест.

Частные инвестиции рассматриваются как менее значимый фактор.

Ключевые выводы

Несмотря на высокую осведомлённость о последствиях изменения климата (92,3%), значительная доля респондентов (43,3%) не знает об основных политиках Казахстана в сфере энергетического перехода, что подчёркивает необходимость улучшения государственных коммуникаций и информирования населения.

Поддержка декарбонизации и развития возобновляемых источников энергии остаётся высокой: 68,7% ожидают положительных изменений, а 76,8% поддерживают развитие ВИЭ — особенно солнечной энергии (89,9%) и ветровой энергии (73,5%).

Экономическая диверсификация широко поддерживается: 80,7% считают её важной.

Она воспринимается как решение проблем стагнации (39,2%) и безработицы (22,7%) во всех типах городов.

Ключевые выводы

Возможности и риски в сфере занятости. Хотя 49% респондентов проявляют интерес к «зелёным» рабочим местам, а 55,2% связывают энергетический переход с появлением новых возможностей трудоустройства, опасения по поводу потери рабочих мест остаются доминирующими: 63,4% указывают риск увольнений, связанных с поэтапным отказом от ископаемого топлива, тогда как лишь 8% готовы осваивать новые навыки для работы в условиях энергетического перехода.

Региональные различия заметны. Оптимизм наиболее выражен в крупных городах, в то время как в шахтёрских городах преобладает скепсис. В угольных регионах только 21,5% считают, что появление новых рабочих мест вероятно.

Государственная поддержка — ключевой фактор. 45,7% респондентов считают, что именно государство должно играть ведущую роль в создании «зелёных» рабочих мест. 42% выделяют развитие инфраструктуры как важнейший фактор. При этом частные инвестиции воспринимаются как менее значимые.

Благодарим за внимание!